

Об истоках психологической концепции В.А. Снегирева

Костригин Артем Андреевич

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство);

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, Россия

e-mail: artdzen@gmail.com

Аннотация. В статье обсуждаются положения психологической концепции психолога и философа В.А. Снегирева (1841-1889). Прослеживаются истоки его идей в работах философов и психологов Нового времени.

Ключевые слова: история психологии, Снегирев, дореволюционная психология, философская психология, методология психологии, теория психологии.

On origins of V.A. Snegirev's psychological concept

Kostrigin Artem Andreevich

Kosygin Russian State University (Technology. Design. Art);

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

e-mail: artdzen@gmail.com

Abstract. The article discusses the provisions of the psychological concept of the psychologist and philosopher V.A. Snegirev (1841-1889). The sources of his ideas are traced in the works of philosophers and psychologists of the Modern Age.

Keywords: history of psychology, Snegirev, pre-revolutionary psychology, philosophical psychology, methodology of psychology, theory of psychology.

Методологические и историко-психологические исследования сегодня привлекают большое количество ученых как область поиска истоков и решений современных теоретико-психологических проблем [1; 3; 10; 12; 14; 15; 19; 20;]. В нашей работе мы обращаемся к творчеству пока малоизвестного, но активно

обсуждающегося сегодня психолога и философа конца XIX в. Вениамина Алексеевича Снегирева (1841-1889).

Первый русский переводчик трактата Аристотеля «О душе», разработчик подхода «психологии живой личности», он опирался на мощную философско-психологическую традицию, существовавшую до него как в Европе, так и в России. Нами уже анализировались психологические взгляды В.А. Снегирева [7; 8; 9; 21; 22; 23; 28]. Однако для более точного понимания идей мыслителя необходимо проследить и наметить истоки его психологических концепций.

К сожалению, В.А. Снегирев не дает прямых отсылок на имена ученых, чьи идеи он использует, но с помощью анализа его текстов и некролога его ученика, религиозного антрополога и философа Виктора Ивановича Несмелова (1863-1937) можно сделать попытку восстановления источников его творчества. В рамках данной статьи изложим материал в нескольких тезисах.

1. Субстанциональность души.

Отчетливо видно, что заложенный еще Р. Декартом и продолженный Г. Лейбницем, Хр. Вольфом и И. Кантом принцип разделения души и тела сохранятся и у В.А. Снегирева. Он говорит о субстанциальности души, ее принципиальном отличии от физического мира. Однако их взаимодействие он не отрицает. Он пишет: «Истина бытия особого, самостоятельного начала, лежащего в основе явлений внутренней жизни человека, иначе – бытия душевной субстанции, относится к разряду небольшого количества необходимых истин, которые, будучи ясно и отчетливо поняты, становятся очевидными, несомненными без всяких доказательств» [17, С. 70]. В.А. Снегирев считает душевные явления самой высшей формой бытия. Он перечисляет свойства душевных явлений: сознательность; идеальность; сверхчувствительность; субъективность; неделимость; непространственность.

Однако дальше обоснования субстанциальности души Снегирев не идет. Совершенно точно можно сказать, что эмпирическая психология им освещается в лекциях по психологии [17]; рациональная же психология, которая занимается вопросами происхождения души, бытия души, ее бессмертия, не представлена в его работах. В этом смысле можно сказать, что Снегирев продолжатель уже оформившейся к тому времени русской психологической школы, представителями которой являются С.С. Гогоцкий, М.М. Троицкий, П.Д. Юркевич и др.

2. Душа как простая «вещь».

Монада Лейбница, трактуемая душа как простое существо, является одним из ключевых пунктов психологии В.А. Снегирева. «Как идеальные и сверхчувственные, явления душевные оказываются, далее, не заключающими в себе никаких материальных частиц и потому не могут быть разделены на части, отдельные друг от друга. Правда, сложное душевное явление состоит из отдельных как бы частей, но все эти части тоже идеальны, и притом разложенное на свои составные части душевное явление не перестает сохранять свою целостность: разложение его тоже идеальное, кажущееся, а не действительное. Разложить явления душевные в собственном смысле, как разлагаются тела, нельзя» [17, С. 90]. Предельное разложение ученым душевных явлений соотносится с ассоцианистскими позициями.

3. Ассоцианизм.

Локковское наследие, в лице ассоцианизма, также находит свое подтверждение в работах Снегирева. Главным образом ассоцианистская теория им заимствуется у А. Бэна.

Обосновывая ощущения в качестве элементарных и основных процессов души, Снегирев говорит о механизме сочетания этих процессов. По сути, это и есть механизм ассоциаций. Мы находим у него: «<...> ощущения – идеи, волнения, стремления входят между собою в связи или сочетания, более и менее простые или продолжительные, образуя, таким образом, сложные душевные величины – состояния. Этот процесс сочетания, опять, является неизменно и постоянно в каждой душевной деятельности, в каждом явлении и составляет сущность организации каждого из сложных состояний и слагающихся из них процессов, в частности, процессов ума, чувства и воли. Он обыкновенно называется процессом ассоциации или просто ассоциацией, также ассоциацией идей. Процесс ассоциации совершается главным образом при посредстве вызова настоящими состояниями прежде бывших, что предполагает их сохранение в душе» [17, С. 129-130].

4. Физиологический аспект душевных явлений. Психофизиологическая проблема

В.А. Снегирев подчеркивает, что необходимо изучать физическую или физиологическую сторону душевного, т.к. в данной области присутствует очень много фактов, помогающих пролить свет на многие сложные проблемы эмпирической психологии. Исследования физиологического аспекта души им обозначается как материалистическая психология. Помимо упоминания об

ошибочности этого подхода в определении души как функции мозга, он подчеркивает и его достоинства: «Материалистическая психология <...> имеет опору в действительно существующем, очевидном и неоспоримом факте, что всякое душевное явление имеет связь с каким-либо изменением телесным и, в огромном количестве случаев, прямо от него зависит, как от одной во всяком случае из свих причин; что весь сложный процесс душевной жизни, открывающийся познанию, как живое, организованное сверхъестественное целое, есть в то же время не менее сложный физический или физиологический процесс, невообразимо тонкого строения, но открытый по своему существу во всех своих частях внешнему наблюдению чувствами, хотя фактически, благодаря еще несовершенству орудий исследования вообще явления жизни, доступный в весьма незначительной своей части. Из этого факта возникает для науки обязательство подвергнуть самому тщательному и основательному обследованию эту физическую сторону душевного» [17, С. 47-48].

Исходя из этого, можно утверждать, что психофизиологическая проблема В.А. Снегиревым решается следующим образом: душевные явления, по своей сути, независимы от физиологии; физиологические явления всего лишь сопутствуют душевным процессам.

5. Метод психологии.

Основным методом в психологических исследованиях Снегирев считает интроспекцию. Как видно из обзора философских концепций, сделанного выше, особый вклад произведен Д. Юмом и И. Тетенсом, хотя конечно и Декарт, и Дж. Локк, и Лейбниц применяли интроспекцию для строения психологических систем. Однако именно у Юма и Тетенса интроспекции уделяется особое внимание. К тому же, учитывая, что Снегирев не указывает, чьим последователем он является, стоит шире рассматривать ту философскую базу, которую он брал за основу своей психологической концепции.

Такой же подход наблюдается и П.С. Авсенева [2], и в каком-то смысле, можно предположить, что Снегирев наследует его идеи (к тому же, некоторые авторы так считают в действительности [26]). Снегирев указывает на значительность самонаблюдения: «<...> первый шаг в исследовании состава души есть самонаблюдение, наблюдение наблюдателем и исследователем своих собственных состояний, описание их сравненное и проверенное в каждой подробности самонаблюдением других исследователей души» [17, С. 107].

6. Чувство (ощущение) как источник душевной деятельности.

Наиболее отчетливо данный постулат выражен у Тетенса.

Такая позиция очень близка Снегиреву, и он пишет об этом так: «<...> жизнь духа несомненно начинается с ощущения и поддерживается постоянно

их притоком; что ни одна идея, - пусть это будет самая возвышенная и удаленная от чувственности – идея личности, идея вселенной, мира духовного, божества и т.п., не может осуществиться и возникнуть в духе человеческом, пока не дана будет значительная сумма ощущений» [17, С. 194]. И в другом месте он формулирует на основе этого постулата задачу психологии: «Вся задача научного исследования с этого момента состоит в том, чтобы проследить и выяснить постепенное возникновение из этого неопределенного и хаотического процесса ощущений и связанных с ними других элементарных состояний – определенных деятельностей: ума, чувства и воли, из коих слагается жизнь сформировавшегося духа человеческого» [17, С. 165].

7. Задачи эмпирической психологии

Вольф, Юм и Кант сформулировали однозначное представление о том, чем должна заниматься эмпирическая психология. Коротко это звучит так: изучение конкретных, частных проявлений души и сведение их к общим основаниям, общим способностям души.

Очевидно, что Снегирев использовал именно их наследие по данному вопросу. Он формулирует задачу психологии так: психология исследует именно такие психические явления, которые присущи все людям, при всех условиях их жизни, с помощью которых могут быть объяснены явления частного характера, индивидуальные изменения «душевной жизни».

8. Место психологии в системе философских наук

Обзор позиций русских богословов, философов и психологов на предмет позиции психологии в философии показывает, что существовали полярные точки зрения, однако, к концу XIX в. наблюдается почти всеобщее признание ценности психологии в решение философских проблем [11]. Эту традицию наследует и В.А. Снегирев.

Рассуждая о таком понятии, как «науки о человеке», В.А. Снегирев характеризует психологию как науку, которая является центральной среди гуманитарных наук. «Описание общих всем людям явлений духовной жизни, каковы: мышление, чувство, желание – анализ, анатомия духовного организма человека, рассмотрение точное строения всех его частей, определение их взаимодействия в целом процессе духовной жизни, указание законов, управляющих образованием каждого из явлений этой жизни – род физиологии духа, все это составляет задачу и содержание психологии, которая, таким образом, составляет основу и средоточие всех наук гуманитарных, наук о явлениях духа человеческого в истории» [16, С. 88-89].

Далее казанский богослов отмечает, что психология – это философская наука. Психология характеризуется тем, что она свободна «от всяких умозрений, неразлучных с философией» и является самостоятельной и опытной наукой. Исходя из того, что философия – это наука о законах вселенной, явления которой доступны нашим чувствам, уму и опыту, то психология призвана помочь философскому анализу. «Первая задача философа, пытающегося понять мир как целое – объяснить внутренние субъективные процессы, произвести психологический анализ и показать, как и из чего сложено наше представление о мире» [18, С. 448].

9. Критика физиологизма в психологии

Продолжая критику П.Д. Юркевича, Снегирев согласен с ним в отношении преувеличения значимости физиологии в психологии. Он называет физиологическую психологию материалистической и показывает ее ошибочность: «Ошибка материалистического направления в том, что, вместо этого исследования, оно сделало поспешное и неверное обобщение. Именно, - из самого факта связи душевного с физическим, факта, требующего объяснения и толкования далее из ничтожного количества подробностей, освещающих несколько этот факт и заставляющих предполагать великий механизм мысли, связанный в своей деятельности с душевной деятельностью, заставляющий подозревать, что связь эта сложнее и глубже, чем это кажется на первый взгляд, - из этого факта материалистическая психология сделала чудовищно-нелогический вывод, - что этот механизм и есть душа, что в нем и через него материя становится чувствующею, сознающею и мыслящею» [17, С. 48].

10. Немецкая или английская психология?

Говоря о связи произведения М.М. Троицкого и воззрений Снегирева, можно сказать, что прослеживается определенная связь, т.к. Снегирев так же критикует немецкую психологию, часто называя некоторые работы «совершенно бесполезными», как было показано выше. Английская психология поощряется казанским психологом, доходя в некоторых местах до восторженных отзывов.

В.И. Несмелов считает, что Снегирев сначала был увлечен немецкой метафизикой, но немецкие мыслители не придавали большого значения индивидуальному, единичному, к чему он стремился. О его отношении к кантовской «Критике чистого разума» В.И. Несмелов пишет: «Критика чистого разума, по самому характеру ее, никогда не могла понравиться Вениамину Алексеевичу, потому что все эти трансцендентальные формы и категории с их

трансцендентальной схематической связью ему казались не иным чем, как простым умерщвлением живого человеческого духа» [13, С. 139]. Ученый достаточно быстро разочаровался в данном направлении философии.

Скорее, психологическая позиция В.А. Снегирева находится на стороне английских психологов, что мы упоминали ранее, говоря о влиянии Локка, Юма, Бэна, вообще ассоцианисткой методологии на творчество казанского психолога.

11. Заключение

Несмотря на то, что В.А. Снегирев выглядит достаточно независимым мыслителем, в том смысле, что сам не указывает, какими философскими концепциями он пользовался в процессе построения собственной, при последовательном разборе философии XVII-XIX в. и сравнительном анализе с концепций В.А. Снегирева обнаруживается, что «за его плечами» стоит солидная философская традиция, традиция именно философской психологии. Стоит отметить, что, в основном, он пользуется творчеством идеалистических философов, главным образом, Вольф, Локк. Исключением является высокая оценка физиологической психологии, именно той ее части, которая не касается сомнений в субстанциальности души. Это концепция Бэна.

В.А. Снегирев использует богатую философскую традицию эмпирической и рациональной психологии при разработке предмета психологии, метода, разделения душевных явлений, формулировки задач психологии.

Список литературы:

1. Абульханова К.А., Кольцова В.А. Интеграция методологических принципов отечественной психологии на рубеже веков // Институт психологии Российской академии наук. Человек и мир. 2017. Т. 1. № 1. С. 6-52.
2. Авсенеv П.С. Из записок по психологии. СПб.: Тропа Троянова, 2008. 335 с.
3. Аршинов В.И., Меськов В.С., Петровский В.А., Коломейцев А.Е. Феноменология бессознательного: догадки Демокрита // Современные гуманитарные исследования. 2017. № 2 (75). С. 43-50.
4. Васильев В. В. Философская психология в эпоху Просвещения. М., 2010.

5. Гогоцкий С.С. Несколько мыслей по поводу сочинения: «Немецкая психология в текущем столетии, историческое и критическое исследование, с предварительным очерком успехов психологии времен Бэкона и Локка» М. Троицкого. М., 1867.
6. Декарт Р. Сочинения в 2 т.: Т. 2 / Сост., ред. и примеч. В. В. Соколова. М.: Мысль, 1994. 633 с.
7. Костригин А.А. «Описательная психология» В. Дильтея и «Психология живой личности» В.А. Снегирева: сравнительно-исторический анализ // Международна научна школа "Парадигма". Лято-2015 сборник научни статии в 8 тома. Под редакцией А. В. Берлов, Л. Ф. Чупров. 2015. С. 169-177.
8. Костригин А.А. Русские переводы трактата Аристотеля «О душе» (В. А. Снегирев и П. С. Попов) // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 6. С. 294-298.
9. Костригин А.А., Стоюхина Н.Ю. Жизнь и психологическое наследие В.А. Снегирева // Труды Нижегородской Духовной семинарии. 2017. № 15 (15). С. 191-216.
10. Леонтьев Д.А., Лебедева А.А., Костенко В.Ю. Траектории личностного развития: реконструкция взглядов Л. С. Выготского // Вопросы образования. 2017. № 2. С. 98-112.
11. Мазилев В.А., Костригин А.А. Психология в системе философского знания XIX в.: богословская традиция // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2016. № 3 (42). С. 97-111.
12. Мазилев В.А., Янчук В.А. Методологические проблемы исследования культурного фрейминга // Ярославский педагогический вестник. 2013. Т. 1. № 3. С. 212-219.
13. Несмелов В.И. Памяти Вениамина Алексеевича Снегирева // Православный собеседник. 1889. № 5. С. 97-154.
14. Носкова О.Г., Шадриков В.Д. Прикладная психология в России: история, теория и методология // Мир психологии. 2017. № 1 (89). С. 204-218.
15. Сенющенков С.П. О проблеме психической причинности в классической психологии сознания // Перспективы психологической науки и практики сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 129-135.
16. Снегирев В.А. Науки о человеке // Православный собеседник. 1876. т. III. С. 62-89.
17. Снегирев В.А. Психология. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. 768 с.

18. Снегирев В.А. Психология и логика, как философские науки // Православный собеседник. 1876. т. II. С. 427-451.
19. Старовойтенко Е.Б. Персонология. Жизнь личности в культуре. М., 2015.
20. Стоюхина Н.Ю. Психология воздействия в советской психотехнике: 1920-1930-е гг. Ярославль, 2016.
21. Стоюхина Н.Ю., Костригин А.А. История гуманитарного образования: казанский университет // Вестник Ассоциации ВУЗов туризма и сервиса. 2016. Т. 10. № 4. С. 105-106.
22. Стоюхина Н.Ю., Костригин А.А. Отечественные психологи конца XIX - начала XX вв. о снах и сновидениях // Психология и психотехника. 2015. № 1. С. 63-69.
23. Стоюхина Н.Ю., Мазиллов В.А., Костригин А.А. Вениамин Алексеевич Снегирев: психолог и богослов // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 3. С. 138-149.
24. Тетенс И. Н. О всеобщей спекулятивной М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. 336 с.
25. Троицкий М.М. Немецкая психология в текущем столетии. Историческое и критическое исследование с предварительным очерком успехов психологии в Англии со времен Бэкона и Локка. М., 1867
26. Цвык И.В. Снегирев Вениамин Алексеевич // Русская философия: Энциклопедия / Под. общ. ред. М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М.: Книжный Клуб Книговек, 2014. 832 с. С. 578.
27. Юркевич П.Д. Язык физиологов и психологов // Философские произведения. М., 1990. С. 357-465.
28. Mazilov V.A., Kostigin A.A. The work of V.A. Snegirev: an historical and psychological study // Psychology in Russia: State of the Art. 2017. № 10 (1). С. 198-210.

References:

1. Abul'hanova K.A., Kol'cova V.A. Integracija metodologičeskikh principov otečestvennoj psihologii na rubezhe vekov // Institut psihologii Rossijskoj akademii nauk. Čelovek i mir. 2017. Т. 1. № 1. S. 6-52.
2. Avsenev P.S. Iz zapisok po psihologii. SPb.: Tropa Trojanova, 2008. 335 s.
3. Arshinov V.I., Mes'kov V.S., Petrovskij V.A., Kolomejcev A.E. Fenomenologija besoznatel'nogo: dogadki Demokrita // Sovremennye gumanitarnye issledovanija. 2017. № 2 (75). S. 43-50.

4. Vasil'ev V. V. *Filosofskaja psihologija v jepohu Prosveshhenija*. M., 2010.
5. Gogockij S.S. *Neskol'ko myslej po povodu sochinenija: «Nemeckaja psihologija v tekushhem stoletii, istoricheskoe i kriticheskoe issledovanie, s predvaritel'nyh ocherkom uspehov psihologii vremen Bjekona i Lokka»* M. Troickogo. M., 1867.
6. Dekart R. *Sochinenija v 2 t.: T. 2 / Sost., red. i primech. V. V. Sokolova*. M.: Mysl', 1994. 633 s.
7. Kostrigin A.A. «Opisatel'naja psihologija» V. Dil'teja i «Psihologija zhivoj lichnosti» V.A. Snegireva: sravnitel'no-istoricheskij analiz // *Mezhdunarodna nauchna shkola "Paradigma"*. Ljato-2015 sbornik nauchni statii v 8 toma. Pod redakciej A. V. Berlov, L. F. Chuprov. 2015. S. 169-177.
8. Kostrigin A.A. Russkie perevody traktata Aristotelja «O dushe» (V. A. Snegirev i P. S. Popov) // *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2016. № 6. S. 294-298.
9. Kostrigin A.A., Stojuhina N.Ju. Zhizn' i psihologicheskoe nasledie V.A. Snegireva // *Trudy Nizhegorodskoj Duhovnoj seminarii*. 2017. № 15 (15). S. 191-216.
10. Leont'ev D.A., Lebedeva A.A., Kostenko V.Ju. Traektorii lichnostnogo razvitija: rekonstrukcija vzgljadov L. S. Vygotskogo // *Voprosy obrazovanija*. 2017. № 2. S. 98-112.
11. Mazilov V.A., Kostrigin A.A. Psihologija v sisteme filosofskogo znanija XIX v.: bogoslovskaja tradicija // *Vestnik Pravoslavnogo Svjato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Serija 4: Pedagogika. Psihologija*. 2016. № 3 (42). S. 97-111.
12. Mazilov V.A., Janchuk V.A. Metodologicheskie problemy issledovanija kul'turnogo frejminga // *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2013. T. 1. № 3. S. 212-219.
13. Nesmelov V.I. Pamjati Veniamina Alekseevicha Snegireva // *Pravoslavnyj sobesednik*. 1889. № 5. S. 97-154.
14. Noskova O.G., Shadrikov V.D. Prikladnaja psihologija v Rossii: istorija, teorija i metodologija // *Mir psihologii*. 2017. № 1 (89). S. 204-218.
15. Senjushhenkov S.P. O probleme psihicheskoj prichinnosti v klassicheskoj psihologii soznanija // *Perspektivy psihologicheskoi nauki i praktiki sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii*. 2017. S. 129-135.
16. Snegirev V.A. Nauki o cheloveke // *Pravoslavnyj sobesednik*. 1876. t. III. S. 62-89.
17. Snegirev V.A. *Psihologija*. SPb.: Obshhestvo pamjati igumenii Taisii, 2008. 768 s.
18. Snegirev V.A. Psihologija i logika, kak filosofskie nauki // *Pravoslavnyj sobesednik*. 1876. t. II. S. 427-451.

19. Starovojtenko E.B. Personologija. Zhizn' lichnosti v kul'ture. M., 2015.
20. Stojuhina N.Ju. Psihologija vozdejstvija v sovetskoj psihotehnike: 1920-1930-e gg. Jaroslavl', 2016.
21. Stojuhina N.Ju., Kostrigin A.A. Istorija gumanitarnogo obrazovanija: kazanskij universitet // Vestnik Associacii VUZov turizma i servisa. 2016. T. 10. № 4. S. 105-106.
22. Stojuhina N.Ju., Kostrigin A.A. Otechestvennye psihologi konca XIX - nachala XX vv. o snah i snovidenijah // Psihologija i psihotehnika. 2015. № 1. S. 63-69.
23. Stojuhina N.Ju., Mazilov V.A., Kostrigin A.A. Veniamin Alekseevich Snegirev: psiholog i bogoslov // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2015. № 3. S. 138-149.
24. Tetens I. N. O vseobshhej spekuljativnoj M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitacija», 2013. 336 s.
25. Troickij M.M. Nemeckaja psihologija v tekushhem stoletii. Istoricheskoe i kriticheskoe issledovanie s predvaritel'nym ocherkom uspehov psihologii v Anglii so vremen Bjekona i Lokka. - M., 1867
26. Cvyk I.V. Snegirev Veniamin Alekseevich // Russkaja filosofija: Jenciklopedija / Pod. obshh. red. M.A. Maslina. Sost. P.P. Apryshko, A.P. Poljakov. M.: Knizhnij Klub Knigovek, 2014. 832 s. S. 578.
27. Jurkevich P.D. Jazyk fiziologov i psihologov // Filosofskie proizvedenija. M., 1990. S. 357-465.
28. Mazilov V.A., Kostrigin A.A. The work of V.A. Snegirev: an historical and psychological study // Psychology in Russia: State of the Art. 2017. № 10 (1). S. 198-210.

Сведения об авторе:

Костригин Артем Андреевич, старший преподаватель, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство); аспирант кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Москва, Россия)